

Владимир Оганесян
Судья Конституционного Суда Республики Армения,
докт. юрид. наук, профессор Российско-Армянского
университета и Ереванского государственного университета

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ СУДОВ

(Доклад на Международном научно-практическом мероприятии “Дни международного права”. Екатеринбург, 24-26 ноября 2016г.)

Уважаемые коллеги!

Общеизвестно, что создание универсальных международно-правовых стандартов прежде всего возникло в результате глубокой интернационализации защиты прав человека.

Необходимо отметить, что на международно-правовом уровне сначала был применен термин не "стандарты прав человека", а "стандартные правила". Это было сделано в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, принятых Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1955 г. в Женеве. Их суть была сформулирована в ст. 1 - 3 "Предварительных замечаний" указанного документа. Из них следует, что международные стандарты - это нормы, которые на основе общепризнанных достижений современной мысли обычно считаются правильными с принципиальной и практической точек зрения¹.

В дальнейшем, в рамках ООН была предпринята попытка установить критерии, которыми необходимо руководствоваться в процессе нормотворчества при установлении стандартов в области прав человека. Примером тому служит Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН "Установление международных стандартов в области прав человека" N 41/120 от 4 декабря 1986 г.²

В связи с тем, что юридические, социальные, экономические и географические условия в мире различны, не все стандарты можно применять повсеместно и одновременно. Однако они должны призывать к жизни постоянное стремление государств к преодолению практических трудностей, стоящих на пути их осуществления, поскольку в целом отражают

¹ См. Международные стандарты прав человека: определение и классификация (Стремоухов А.В.)
<http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/2266>

² Генеральная Ассамблея: Официальные отчеты. Сорок первая сессия. Нью-Йорк, 1986. Доп. N 53. Ст. 221.

те минимальные условия, которые Организация Объединенных Наций считает приемлемыми³.

Следует подчеркнуть, что стандарты по правам человека, закрепленные в международных актах, представляют собой нечто большее, чем сугубо международное правовое обязательство. Эти стандарты представляют собой сформированные в течение веков общечеловеческие истины, уважение которых является не только юридической, но и высочайшей нравственной обязанностью.

Можно констатировать, что в настоящий момент уже сформирована почти полноценная система международных стандартов по правам человека, и проблемы, связанные с их применением, заключаются не в поиске путей их еще большей интернационализации, а их добросовестной национальной имплементации.

Мы знаем, что в имплементационном процессе международных договорных обязательств в целом принимают участие все государственные институты. Но как нам представляется, конституционные суды являются именно теми наделенными особым полномочием органами, которые лучше всех могут гарантировать права лица путем совместного и взаимодополняющего применения международных и национальных правовых норм и принципов.

Как показала практика, включение конституционных судов в процесс имплементации международных стандартов по правам человека, особенно в области уголовного и гражданского правосудия, было лучшим решением. В процессе своей деятельности эти суды, с одной стороны, руководствуются верховенством права и современными демократическими ценностями, а с другой – стремятся проявлять благоразумный консерватизм, ибо действующие в сфере уголовного и гражданского правосудия постулаты на протяжении веков сравнительно мало изменились по своему содержанию.

Благодаря широкому применению конституционными судами норм международного права защита прав человека сегодня стала более аргументированной и обоснованной, так как целью применения международного права по конкретным делам является, с одной стороны, выявление глубинного значения содержания национальных правовых норм, а с другой – отмена несовершенных законов и обеспечение верховенства права.

³ См.: Международные нормы и стандарты в области прав человека (Учебный курс ООН) // Советский журнал международного права. 1991. № 2. С. 28 - 67.

Дело в том, что в настоящее время принципы и нормы международного права прав человека и конституционные нормы настолько переплелись⁴, что без глубокого знания всех аспектов как международного, так и конституционного права зачастую невозможно составить представление об особенностях и глубине содержания стандартов, предопределяющих уже имеющее планетарный характер международное право в области прав человека.

Особенностью конституционного контроля по защите прав человека является то, что международное право как нормативно-правовая основа, на которой зиждется конституционное правосудие, требует в любых правоотношениях соблюдения верховенства права и принципа приоритета прав человека, что, в свою очередь, служит достижению такой высшей цели, как недопущение неограниченного использования своей власти государственными органами.

Не секрет, что государства, подчас принимая противоречащие Конституции законы, фактически создают правовые основы для «законного» нарушения прав человека.

Следует подчеркнуть, что в отличие от других судов, которые в основном имеют дело с оценкой фактических обстоятельств, предметом рассмотрения конституционных судов являются общие вопросы гарантирования прав и свобод человека. Именно поэтому конституционные суды в своей правоприменительной практике чаще других судов опираются на принципы и нормы международного права. Более того, учитывая, что конституционные нормы относительно прав человека, как правило, созвучны, а иногда буквально совпадают с международными конвенционными нормами, эти суды для раскрытия содержания закрепленных в национальных законах нормативно-правовых принципов защиты прав человека довольно часто пользуются международными судебными прецедентами, касающимися толкования и применения аналогичных международных конвенционных принципов и стандартов.

Все мы знаем, что применение норм права – это их реализация в предусмотренных правом случаях в виде правоприменительного действия установленного им государственного органа или должностного лица, которое осуществляется в рамках его

⁴ См. Tulsa Journal of Comparative and International Law, 1996. The Different Interdependencies and Connections in Criminal Procedure Law, Specifically Between Pretention and Bail From a Civil and a Common Law Point of View: A Swiss and American Comparative Law Analysis Nathalie Gadola-Duerler, Jennifer E. Payne.

полномочий при рассмотрении конкретных правовых дел и принятии соответствующих правовых актов⁵.

Из сказанного нетрудно заключить, что применение международного права является обязательством национальных, в том числе и конституционных судов, а не оставленной на их усмотрение функцией. Более того, большая часть государств для защиты предусмотренных международными договорами стандартов по правам человека установила, что непосредственным объектом конституционного контроля может стать также факт нарушения международных договоров по правам человека.

Применение норм международного права конституционным судом при рассмотрении дел, касающихся прав человека, обязательно особенно в тех странах, где конституции или законы рассматривают ратифицированные международные договоры в качестве источника общего права⁶, и в тех странах, чьи конституции обязывают государственные органы осуществлять защиту прав человека в соответствии с нормами и принципами международного права⁷.

Например, Раздел 72(1) Закона о Конституционном Суде Чехии предусматривает: «Каждое лицо, которое утверждает, что органы публичной власти нарушили его основные права или свободы, признанные конституционным правом или, по смыслу статьи 10 Конституции, международным договором, правомочно представить конституционную жалобу». Указанное положение Закона предоставляет возможность обратиться в Конституционный Суд с индивидуальной жалобой и оспорить нарушение конвенционного права, если таковое имело место.

В Австрии правовые акты, являющиеся объектом конституционного контроля, также могут оспариваться гражданами с точки зрения их соответствия Конвенции. Основанием этого права являются поправки, внесенные в Конституцию Австрии 4 марта 1964 г., которые по юридической силе приравнивали Европейскую конвенцию по правам человека к Конституции.

Согласно статье 21 Закона о Конституционном Суде Словении Конституционный Суд рассматривает индивидуальные жалобы о нарушениях судебными и индивидуальными

⁵ См.: Нерсиянц В.С. Теория права и государства. Ереван, 2001. С. 246 (на арм.).

⁶ В ст. 3 Конституции РА отмечается: «Государство обеспечивает защиту основных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с принципами и нормами международного права».

⁷ В ст. 87 Конституции Польши отмечено, что «Источниками общеобязательного права Польской Республики являются: Конституция, законы, ратифицированные международные договоры, а также постановления», а ст. 10 Конституции Испании, по сути, обязывает толковать и оценивать конституционные нормы о правах человека совместно с Всеобщей декларацией прав человека и ратифицированными договорами.

административными актами основных прав и свобод человека. Закон не ограничивает круг прав и свобод, подлежащих защите в рамках индивидуальной жалобы, только конституционными правами и свободами, что позволяет Конституционному Суду рассматривать также те конституционные жалобы, которые относятся к нарушениям конвенционных прав.

В Болгарии также согласно части 1 статьи 150 Конституции Конституционный Суд правомочен принимать к рассмотрению вопросы, касающиеся соответствия законов общепризнанным нормам международного права и тем международным договорам, одной из сторон которых является Болгария.

Указанное полномочие, которое предоставляет конституционным судам возможность проверять соответствие национальных законов международным конвенционным нормам и прецедентному праву международного суда, способствует как аргументированной защите права человека, так и более детальному выявлению недостатков национального права.

Учитывая тот факт, что стандарты по правам человека обычно устанавливаются международными договорами, конституционные суды обязаны применять принципы международного права, касающиеся прав человека, не только по той причине, что они, по сути, являются относительно совершенной и эффективной правовой основой регулирования правоотношений, но и в силу принципа *Pacta sunt servanda*.

Сегодня осуществлять конституционное правосудие, не опираясь на международное право, бессмысленно, поскольку без учета стандартов, признанных международным сообществом государств универсальной ценностью, ни одно решение конституционного суда не сможет обеспечить принцип правового доверия как фактор гарантирования прав человека.

К международному праву конституционные суды обычно обращаются в мотивировочной части своих решений, выявляя имеющуюся между оспариваемым национальным законом и нормой международного права общность или противоречие, трактуя и обосновывая необходимость и правомерность применения норм международного права с точки зрения правового регулирования и то, к каким негативным последствиям может привести применение национального закона, противоречащего норме международного права. По поводу указанной проблемы, Конституционный Суд Испании в своем решении 248/2005 от 10 октября 2005 г. отмечает: «При осуществлении контроля за актами судов низшей инстанции Конституционный Суд должен учитывать указанные в пункте 2 статьи 10 Конституции Испании международные договоры, положения которых являются ценным

критерием для интерпретации при определении содержания и рамок основных прав и свобод, признанных Конституцией»⁸.

Обращаясь к аналогичной проблеме, Конституционный Суд ФРГ в своем решении от 26 марта 1987 г. отмечает, что при толковании федеральной Конституции следует учитывать содержание Европейской конвенции по правам человека и практику ее применения. Согласно Конституционному Суду ФРГ прецедентное право Европейского суда служит дополнительным средством толкования при определении содержания и рамок основных прав⁹.

Уважаемые коллеги, факт существования сложившейся системы международно-правовых стандартов еще не является достаточным основанием для полноценного гарантирования прав человека. То же самое можно сказать и об эффективности национальных правовых систем. Национальные и международные правовые положения, касающиеся прав и свобод человека, могут эффективно работать лишь в том случае, если национальными судами они будут применяться параллельно, раскрывая смысл содержания одного посредством другого, дополняя и обобщая друг друга. В контексте вышесказанного убедительно звучит высказывание Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. Зорькина о том, что «Конституционный Суд России применяет международно-правовую аргументацию не только в качестве дополнительного довода в пользу своих правовых позиций, но и использует ее для разъяснения как смысла и значения конституционного текста, так и конституционно-правового содержания оспариваемого положения закона»¹⁰.

Хочу довести до вашего сведения, что в нашей Республике международное право прав человека, образно говоря, со стороны как граждан, так и судебных органов пользуется большим авторитетом. Почти все авторы конституционной жалобы стараются обосновать свои доводы нормами международного права или правовыми позициями международных судов. А судебные органы, как правило, свои правовые позиции обосновывают, опираясь на нормы международного права и на прецедентное право Европейского суда.

То же самое можно сказать и о Конституционном Суде РФ. Достаточно упомянуть, что Конституционный Суд России в обоснование своих правовых позиций в качестве

⁸http://www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/430DA534-F265-4407-9717-C43F3ADCA183/0/Dialogue_between_judges_2007.

⁹Implementation of the ECHR and of the decisions of the Strasbourg Court in Western Europe. Jorg G. Polakiewicz. P. 160.

¹⁰Зорькин В. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в реализации Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Сравнительное конституционное обозрение. №1(54). 2006. С. 34.

важнейшего инструмента использовал потенциал международного права. Почти каждое третье решение аргументировано нормами международного права, в том числе и посредством применения решений Европейского суда¹¹.

Эффективность конституционного правосудия в процессе защиты прав человека заключается в том, что разносторонний и глубокий анализ специфического потенциала органов конституционного правосудия позволяет применять конкретное международное правовое положение не в виде изолированного и чего-то находящегося за пределами правовой среды, а представлять его как квинтэссенцию данной правовой среды.

Следует подчеркнуть, что на сегодняшний день не существует какого-либо международно-правового нормативного положения о правах человека, действующего автономно, изолированно. Международные стандарты по правам человека благодаря императивному характеру, независимо от того, являются ли они универсальными или региональными, глубоко взаимосвязаны и взаимодополняемы. Исходя из данного факта и желая придать своему решению дополнительный вес за счет международного права, конституционные суды исходят из той презумции, что международное право является важным критерием, которому должны соответствовать законодательство и практика национальных судов. По этому поводу Председатель КС РФ Валерий Дмитриевич Зорькин отмечает, что нередко решение Конституционного Суда с содержащимися в нем правовой позицией и толкованием конституционно-правового смысла проверяемого закона ориентирует законодателя, суды, граждан в отношении применения международного права соответственно при совершенствовании законодательства, решении дел, отстаивании собственных прав¹².

Действительно, конституционные суды способствуют упрощению процесса национальной имплементации международного права. Например, сформулированные в судебных решениях Конституционного Суда Армении правовые позиции не только способствовали реформированию национального законодательства, но и ориентировали процесс развития Конституции страны. Лучшим тому примером может служить тот факт, что толкования Конституционного Суда и сделанные на их основании выводы привели к тому,

¹¹ См.: Рекомендации о применении общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров (приняты на Всероссийском совещании в г. Москве 24.12.2002). По состоянию на ноябрь 2007 года. http://lawrussia.ru/texts/legal_346/doc346a284x233.htm

¹² Выступление Председателя КС РФ В.Д. Зорькина на VIII Международном форуме по конституционному правосудию "Имплементация решений Европейского суда по правам человека в практике конституционных судов стран Европы". <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=16>

что в результате изменения Конституции в 2005 г. в ее статье 3 был закреплен принцип «верховенства права» вместе характерного для юридического менталитета советского периода принципа «верховенство закона».

Желая подчеркнуть важную роль международного права в процессе принятия решений, бывший Председатель Конституционного Суда ФРГ Ханс Юрген Папир отмечает: «Ссылаясь на Европейскую конвенцию по правам человека, я не просто имею в виду лишь Договор, я имею в виду Конвенцию в своем обогащенном виде и со своим толкованием, которое она приобрела благодаря прецедентному праву Европейского суда по правам человека¹³».

Уважаемые коллеги, правовая позиция конституционного суда, сформированная на основе принципов международного права, может внести даже координальные изменения в национальном законодательстве, вплоть до прекращения существования институтов, предусмотренных национальным уголовно-процессуальным законодательством и действующих на протяжении десятилетий. У нас в Армении Конституционный Суд, рассмотрев на основании индивидуальной жалобы положение (статья 311) Уголовно-процессуального кодекса о направлении уголовного дела на дополнительное предварительное расследование, решил, что оно противоречит Конституции¹⁴.

Конституционный Суд, в числе прочего, сослался на то обстоятельство, что направление уголовного дела на дополнительное предварительное расследование по решению суда несовместимо с такими элементами права на справедливое судебное разбирательство, гарантированного статьей 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, как требования о проведении судебного разбирательства беспристрастным судом и на основе принципов равенства и состязательности.

На основании указанного Постановления Конституционного Суда РА после соответствующих законодательных изменений из судебной практики Армении был исключен институт направления уголовного дела на дополнительное предварительное расследование.

Как нам представляется, сегодня национальное и международное права по защите прав человека настолько взаимосвязаны, что независимо от статуса конкретной нормы международного права в правовой системе государства, если речь идет о правах человека, в нашем взаимосвязанном мире ни одно государство не имеет права не выполнять те

¹³См.: *Hans-Jürgen Papier*. Execution and Effects of the Judgments of the European Court of Human Rights from the Perspective of German National Courts. // *Human Rights Law Journal*. Vol.27, №1-4. Articles, pp. 1-2.

¹⁴ Постановление Конституционного Суда РА от 24 июля 2007 г. (ПКС-710).

нормативные заповеди относительно прав индивида, которые, как результат развития цивилизации, предусмотрены в международных межгосударственных договорах. Неприемлемо, когда государство, ссылаясь на свою конституцию или суверенитет, отказывается обеспечивать правомерность и гуманизм в правоотношениях, особенно связанных с осуществлением правосудия.

Обращаясь к роли правовых позиций конституционных судов в политико-правовой жизни государства, необходимо подчеркнуть, что они иногда способствуют пониманию таких сложных ситуаций и нахождению путей их решения, которые на первый взгляд могут казаться тупиковыми. В связи с указанной проблемой можно привести два примера из практики Конституционных Судов России и Армении.

Так, когда 17 ноября 1997 г. в Конституционный Суд РФ поступило обращение по вопросу о проверке конституционности Закона «О судебной системе Российской Федерации», Суд вынес определение 32-05 (от 12 марта 1998 г.), по которому отказал в принятии к рассмотрению заявления, мотивируя это тем, что оспариваемое положение Закона о судебной системе является воспроизведением положения Конституции РФ. Отказ мотивировался ещё и тем, что, по сути, заявители поставили перед Конституционным Судом не вопрос проверки конституционности закона, а именно вопрос проверки самого положения Конституции, так как, по их мнению, воспроизводимое конституционное положение о структуре судебной системы противоречит конституционному принципу разделения властей. В основу отказа Конституционного Суда легла та логика, согласно которой «оценка соответствия одних конституционных положений другим, по смыслу статьи 125 Конституции, не входит в компетенцию Конституционного Суда»¹⁵. В указанном деле было очевидно, что оспариваемое законодательное положение буквально воспроизводит содержание нормы Конституции; давать оценку конституционности этого положения то же самое, что оценивать норму Конституции.

На мой взгляд, интересный пример можно привести из практики Конституционного Суда РА. Конституционный Суд был вынужден путем анализа проблемы взаимоотношения и взаимодополнения общих и особых норм Конституции решить, соответствуют ли Конвенция 1950 г. о защите прав человека и основных свобод и Протоколы к ней Конституции¹⁶.

¹⁵См.: *Алексей Петров*. Полномочия Конституционного Суда Российской Федерации в сфере нормоконтроля: некоторые «белые пятна». <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1138298>

¹⁶См. подробней ПКС-350 от 22 февраля 2002 г., <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/index2002.htm>

Проблема заключалась в том, что часть закрепленных в Конвенции и Протоколах прав человека и свобод хотя и соответствовала предусмотренным Конституцией аналогичным правам и свободам, однако Конституция некоторые из них адресовала не индивиду вообще, а только гражданам. Это обстоятельство, особенно при формальном подходе, могло стать основанием для утверждения о том, что между Конвенцией и Конституцией существует противоречие, следовательно, Армения не может присоединиться к этому международному документу.

Следует отметить, что решение данной проблемы стало возможным благодаря правовым позициям Конституционного Суда. Смысл решения Конституционного Суда очень кратко можно сформулировать следующим образом. Предусмотренные Конституцией РА правовые положения общего характера обязывают государство признать и гарантировать не только те конкретные права и свободы, которые прямо и буквально изложены в Конституции, но и права и свободы, закрепленные в тех международных правовых документах, которые являются составной частью национальной правовой системы. Например, права, предусмотренные в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. и других договорах и конвенциях, являются частью правовой системы РА, и их гарантирование в силу общих норм Конституции является конституционным обязательством. По данному делу Суд счел, что закрепленные в Конвенции и Протоколах к ней обязательства соответствуют Конституции Республики Армения.

На наш взгляд, ответ на вопрос о том, насколько глубоко решение конституционного суда, направленное на имплементацию международного права, должно раскрывать содержание и сущность международно-правовых положений, особенно ясно виден на примере Постановления Конституционного Суда Российской Федерации №13-П от 20 ноября 2007 г. Оспариваемые В КС законодательные положения лишали лицо, в отношении которого решается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, возможности самому знакомиться с материалами дела, участвовать в судебных заседаниях, лично осуществлять свою защиту, а также обжаловать принятые по делу решения. Эти регулирования нарушают его конституционное право на судебную защиту.

Конституционный Суд Российской Федерации, подробно приведя в мотивировочной части постановления права психически нездорового лица, в числе прочего, сослался также на соответствующие положения Резолюции 46/119 Генеральной Ассамблеи ООН «О принципах защиты и улучшения психиатрической помощи психически больным лицам», в которых, в

частности, говорится, что любое психически больное лицо обладает всеми правами, предусмотренными международным правом, указывается на недопустимость какой-либо дискриминации в отношении него, то есть установление в связи с психическим заболеванием лица таких отличий, исключений или предпочтений, следствием которых является отрицание или ограничение равенства в реализации прав.

Суд, опираясь на Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН, подчеркнул также, что в отношении лиц, совершивших запрещенные уголовным законом деяния, если предполагается или установлено, что они страдают психическим заболеванием, общие принципы защиты подлежат применению в полном объеме с такими минимальными, необходимыми в данных обстоятельствах изменениями и исключениями, которые не навредят их правам. Конституционный Суд РФ, сославшись в своем постановлении также на документы Парламентской Ассамблеи и Комитета министров Совета Европы, указал, что государствам-членам Совета Европы предложено установить, чтобы судебные решения не принимались только на основании медицинских заключений, а страдающему психическим заболеванием, как и любому другому лицу, было обеспечено право быть выслушанным, и чтобы в случаях предполагаемого правонарушения в течение всего разбирательства присутствовал адвокат. Лица с психическими расстройствами должны иметь возможность осуществлять все свои гражданские и политические права, а любое их ограничение допускается строго в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод и не может основываться на одном лишь наличии у лица факта психического заболевания. Затем, подчеркнув, что национальное законодательство России соответствует требованиям приведенных международных документов, Конституционный Суд решил, что оспариваемые положения закона по смыслу, данному им сложившейся правоприменительной практикой, не соответствуют Конституции РФ¹⁷.

Как свидетельствует изучение практики конституционного правосудия разных стран, деятельность наделенных правомочием конституционного контроля судебных органов оказывает серьезное содействие в формировании в судебной системе единого подхода в вопросе применения принципа справедливого судебного разбирательства. Например, Конституционный Суд России сформировал правовые позиции, согласно которым правосудие, по сути, может быть признано таковым только в том случае, когда оно удовлетворяет требованиям правосудия о том, что ошибочное судебное решение не может

¹⁷ См. Собрание Законодательства Российской Федерации. 2007. № 48 (ч.2). (Ст. 6030).

считаться правдивым правосудием и должно быть аннулировано¹⁸, или что судебное решение может считаться ошибочным по самым разным причинам, в том числе если в ходе судебного разбирательства не будут обеспечены достаточные процессуальные полномочия сторон при предпринятии ими шагов для защиты своих интересов¹⁹ и так далее.

В конце моего доклада хотел бы Ваше внимание обратить на следующую проблему связанную с защитой прав человека. Не секрет, что в условиях современных глобальных развитий на планете Земля серьезной проблемой стало соблюдение разумного баланса между уважением прав и свобод человека, с одной стороны, и обеспечением национальной безопасности - с другой.

Действительно, такие сложные проблемы, настигшие человечество в настоящее время как терроризм, насильственные переселения сотный тысяч людей, неуправляемая миграция, вынудил многих государств ради своей национальной безопасности ограничить даже конституционные права и свободы собственных граждан.

Безусловно, порою трудно сделать выбор между двумя конституционно-правовыми ценностями, имеющими одинаковую значимость. Многие государства сегодня стоят перед серьезным выбором – значительно ограничить права человека и гражданина ради национальной безопасности или остаться верным своим международным конвенционным обязательствам, что, однако, может угрожать безопасности государства. Примеры последнего многочисленны. Достаточно вспомнить события в Ливии, Ираке, Сирии и других странах.

Как свидетельствует международный опыт последних лет, излишний “гуманистический” подход к правам граждан действительно может разрушить основы национальной безопасности государства. Но мы видим также, что отдельные государственные деятели под прикрытием охраны национальной безопасности, в том числе борьбы с терроризмом, превратили жизнь своих законопослушных граждан в ад.

К сожалению, как показало появление в Европе большого количества беженцев, защита прав человека сегодня стала достаточно проблемной функцией даже для стран, имеющих вековые демократические традиции. Ограничение прав человека стало для них императивным требованием.

Практический очень трудно отвечать на вопрос, как должны поступать оказавшиеся в такой ситуации государства, чтобы, с одной стороны, гарантировать права и законные

¹⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 51. Ст. 6341.

¹⁹ См. Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 4. Ст. 602.

интересы отдельно взятого индивида, а с другой стороны, не поставить под угрозу представляющую публичный интерес национальную безопасность.

Думаю, что и способностью, и миссией разрешения подобного вопроса в первую очередь наделены конституционные суды. Именно эти суды компетентны разумно решать проблему соотношения гарантирования основных прав гражданина и обеспечения национальной безопасности. Именно конституционным правосудием можно ответить на два важнейших вопроса:

а/ где заканчивается граница легитимного усмотрения государства при ограничении свободы граждан с целью обеспечения национальной безопасности;

б/ в каком соотношении находятся суверенные права государства, с одной стороны, обеспечивать свою национальную безопасность, а с другой стороны – добросовестно выполнять свои обязательства относительно прав и свобод человека.

Уважаемые коллеги, сегодня отдельные страны пытаются самостоятельно, в рамках только национального законодательства решить вставшую перед человечеством новую, можно сказать глобальную проблему: что важнее - права человека или национальная безопасность. Ни у кого нет сомнения, что нельзя жертвовать ни первым, ни вторым.

Сегодня, для поддержания разумного баланса между правами и свободами человека, с одной стороны, и национальной безопасностью - с другой, лучшим инструментом несомненно, является международное право в руках конституционных судов.